

Глава 3: Жуткая Воля

Он замешкался в дверях, а затем протиснулся в проход, тускло освещённый свисающей люстрой, флуоресцентные лампы медленно пульсировали, как бьющееся сердце, - скорее всего, это был дом Дворянина.

Электричество было относительным новшеством в храме Железного Бога, и позволить его себе могли только члены королевской семьи и очень богатые люди.

Прижимаясь к стене, он пошёл по проходу, вскоре наткнулся на другие двери, но когда он медленно попробовал открыть их, они оказались закрыты.

Прохладный ветерок подул на него, и он почувствовал холод в нижней части тела, и осознал, что он совершенно голый.

Как ни странно, его это не сильно волновало. Забавно, что, проснувшись после пьянки в теле ребёнка в груди трупов, ты меняешь приоритеты: "Сначала побег, потом одежда", - прошептал Роуэн, на цыпочках дойдя до конца прохода, где уже виднелись перила, и он предположил, что находится на верхнем этаже.

Голоса стали менее разборчивыми, и он едва мог разобрать слова. Он крался вперёд, напрягая слух, чтобы вычленить отдельные длинные фразы из шума, стоявшего внизу.

Он различил три голоса, и искра узнавания заставила его сосредоточиться на одном из них, и он напряжённо вслушивался.

"Затраты на производство боеприпасов за последний квартал выросла в три раза, что ставит под сомнение целесообразность оснащения армии этим так называемым огнестрельным оружием". Заговорил первым царственный голос, и у него защемило сердце от знакомости этого голоса.

Он услышал нервную усмешку: "Конечно, выгода должна перевесить затраты, эти варвары с севера не испытывают недостатка в телах, и мы не можем сравниться с ними в боевом мастерстве, мы должны создавать больше элитных подразделений, чтобы противостоять их численности".

Голос, похожий на последний вздох умирающего, заставил Роуэна поджать пальцы на ногах, и он почувствовал глубокое отвращение и желание проткнуть себе уши - этот голос заставил его почувствовать, будто по нему ползает тысяча насекомых.

Другой, более глубокий голос прорычал: "Ты всегда ставишь под сомнение храбрость моих людей и силу армии, мы ещё не пали".

Этот отвратительный голос захихикал, и Роуэн едва не выругался: "Генерал, ты шутишь... Выжить - не значит победить, глупо полагать, что мы не проигрываем, даже если на это уйдут годы".

"Нет..... это ты играешь в дурака, столько ресурсов и богатств влило в красный храм и твои эксперименты, а отдачи так мало".

"Знания бесценны... генерал, и то, что мы получим в результате экспериментов, выведет Орден на передовые позиции в наших специализированных военных областях".

"Хампф..... когда я уже слышал эти отговорки?... точно, бесчисленное количество раз, неужели этот прогресс включает и тот проклятый дебош выше!"

Роуэн наострил уши: неужели они говорят о том, что произошло в той комнате? И почему голоса кажутся ему такими знакомыми?

Он глубокомысленно нахмурился: последние несколько мгновений в его голове роились воспоминания, и вот, кажется, они наконец сублимировались. На него нахлынула волна непрошенной грусти. Он почувствовал притупляющую боль, и в этот момент воля, существовавшая рядом с ним, которую он смутно осознавал, словно сдалась и угасла, а послание, как последний отблеск умирающего пламени, прошептало: "Прости, отец, я подвёл тебя".

В его памяти было много пробелов, многие детали были скрыты за слоями тумана, но он мог собрать воедино некоторые фрагменты, но ему не хватало многих лет воспоминаний.

Его звали Роуэн Картер, а его тело - Роуэн Куранес, он был незаконнорождённым сыном третьего принца, седьмого в очереди на престол, и, похоже, их связывало не только сходство имён, но и судьба. Из тех немногих подробностей, которые он смог вспомнить, их судьба была полной потерей и печали.

Роуэн Куранес родился болезненным, его зачала наложница третьего принца, за красоту она была обожаема своим господином принцем, хотя Роуэн и не пользовался благосклонностью принца - ведь принц требовал от потомства крепкого здоровья и духа, он обычно игнорировал его, но не относился к нему плохо. Роуэну были предоставлены все удобства благородного. Тем не менее, Роуэн хотел добиться расположения отца и получить возможность обозначить своё присутствие.

Он посвятил себя изучению и совершенствованию колдовства. Его воспоминания проскальзывали, и усилием воли он вызывал в памяти всё, что было в его жизни.

Когда выяснилось, что его мать поклоняется демону, её заточили в золотую башню, где она должна была мучиться до конца своей земной жизни.

"Этот голос... первый царственный голос, который я услышал, должен быть отцом этого тела, в котором я оказался", - размышлял Роуэн, недоумевая, почему он сейчас находится в теле ребёнка - Роуэну Куранесу к этому году должно было исполниться двадцать пять лет.

Каким-то волевым усилием он перехватил контроль над своими двигательными функциями и двинулся к перилам, с замиранием сердца глядя вниз на просторную комнату, где стояли лицом друг к другу трое мужчин, излучавших ауру власти, их совместное присутствие притягивало его взгляд, и всё остальное под ним исчезало из виду, и он был очарован их присутствием.

Второго он узнал с первого взгляда, третий был скрыт под мантией с капюшоном, а первым был генерал Август, мускулистый мужчина, которому должно было быть около семидесяти лет, но телосложение у него было как у физически крепкого мужчины в самом расцвете сил, седеющие волосы были похожи на серебристые шипы, а глаза, казалось, были сделаны из чистого золота.

Поддержать переводчика: <https://boosty.to/nobot/donate>

<http://tl.rulate.ru/book/98707/3348250>